

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ КРЫМСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. В. ФРУНЗЕ: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ВУЗА

Андрей Анатольевич Непомнящий

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия,
dr.aan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4031-232X>*

Аннотация. На основе обширного корпуса документов Государственного архива Российской Федерации, которые впервые вводятся в научный оборот, раскрыта интересная страница истории крымской интеллигенции в условиях смены политической власти. Показана трансформация историко-филологического факультета Таврического университета, признанного большевиками рассадником буржуазной культуры, в восточное отделение (1921 г.), восточный факультет (1922 г.), благодаря чему удалось сохранить уникальный профессорско-преподавательский состав и студентов. Идеи о необходимости создания научного востоковедного (татароведческого) центра при Таврическом университете витали еще до открытия первого крымского вуза. Реализовать этот проект удалось уже в рамках Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе после окончательного установления советской власти. Инициаторами и организаторами создания отделения (факультета) стали профессора М. О. Гредингер и А. Н. Деревницкий. Составленные ими учебные планы и штатные расписания факультета, выявленные в архиве, позволили установить, что обучение шло по двум отделениям – лингвистическому (подготовка преподавателей крымско-татарского, персидского языков) и административному (подготовка госуправленцев для учреждений Крымской АССР). Трехгодичное обучение планировали заменить на четырехлетнее. Обратное преобразование восточного факультета в отделение педагогического факультета связывается с отсутствием серьезной научной базы и заявок на подготовку номенклатурных кадров. Интересной практикой организации учебного процесса на отделении востоковедения перед его трансформацией в отделение крымско-татарского языка и литературы стало приглашение для чтения курсов ведущих советских ученых, в частности академика И. Ю. Крачковского в 1924 году. Несмотря на все предпосылки для дальнейшей продуктивной работы ориентальный центр в Крыму был ликвидирован. Одной из причин этого стало преобразование классического университета в педагогический вуз.

Ключевые слова: ориенталистика, Крымский университет им. М. В. Фрунзе, восточный факультет, М. О. Гредингер, А. Н. Деревницкий, высшее образование

THE EASTERN FACULTY OF THE M. V. FRUNZE CRIMEAN STATE UNIVERSITY: THE UNKNOWN PAGES IN THE UNIVERSITY HISTORY

Andrei A. Nepomniashchy

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,
dr.aan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4031-232X>*

Abstract. A large corpus of the documents residing in the State Archive of the Russian Federation, which have been introduced into the scholarly circulation for the first time, makes the background for

the uncovering of an interesting page in the history of Crimean intellectuals under the circumstances of the changing political powers. This paper reveals the transformation of the Historical-Philological Faculty of the Taurida University, considered the “nursery of bourgeois culture” by the Bolsheviks, into the Department of Oriental Studies (1921) and the Faculty of Oriental Studies (1922), thus preserving the unique teaching staff and the students. The ideas of the necessity of the creation of the centre of oriental (Tatar) studies at the Taurida University were in the air even before the launching of the first Crimean institution of higher learning. This project was successfully realized in the framework of the M. V. Frunze Crimean State University after the establishment of the Soviet power. The creators of the department (faculty) were Professors M. O. Gredinger and A. N. Derevitskii. They created curricula and manning tables for the faculty which were discovered in the archive. These documents show that the education comprised two branches, linguistic (training of the teachers of Crimean Tatar and Persian languages) and administrative (training of administrators for the offices of the Crimean Autonomous Soviet Social republic). It was planned to replace the three-year-long teaching with four-year courses. The reverse transformation of the Faculty of Oriental Studies back into a branch at the Pedagogic Faculty was related to the lack of considerable academic basis and the applications for the training of administrative staff. An interesting practice in the organization of teaching process at the Department of Oriental Studies on the eve of its transformation into the Branch of Crimean Tatar Language and Literature was the invitation of leading Soviet scholars, Academician I. Yu. Krachkovskii in 1924 among others, to deliver educative courses. Despite all the background of further perspective works, the oriental studies centre in the Crimea was liquidated. Among the reasons was the transformation of the classical university into the pedagogical institution of higher learning.

Keywords: Oriental Studies, M. V. Frunze Crimean University, Eastern Faculty, M. O. Gredinger, A. N. Derevitskii, high education

Задумка создать в Таврическом университете, официально открытом в октябре 1918 года, востоковедный научный и учебный центр восходит ко времени существования филиального отделения Университета Святого Владимира, когда только обговаривались перспективы самостоятельного университета в Симферополе и Ялте. Тогда в Симферополе под председательством общественного деятеля С. С. Крыма образовался Попечительный совет университета, который лоббировал идею самостоятельного высшего учебного заведения на полуострове. Для нас интересно собрание Попечительного совета, прошедшее 2 июля 1918 г. Из Киева на него приехал профессор историко-филологического факультета Университета Святого Владимира П. Н. Ардашев. Вместе с профессорами Д. А. Граве и М. В. Довнар-Запольским он входил в специально образованную в Киеве комиссию, которая занималась вопросом открытия и работы филиального отделения киевского вуза, а затем создания автономного Таврического университета [1, с. 177–178].

П. А. Ардашев прокомментировал тогда позицию руководства вуза «по вопросу об открытии восточного факультета». Киевский профессор пояснил, что Совет историко-филологического факультета Университета Святого Владимира заявил об отсутствии у них достаточного количества профессоров «для открытия этого факультета, но признал желательным ввести на историко-филологическом факультете [в Симферополе – А. Н.] преподавание истории мусульманского Востока, татарского

и новогреческого языков, местной археологии и других предметов, связанных с прошлым края» [ИРНБУВ, ф. 1, оп. 1, д. 9376, л. 3].

Председатель Таврической ученой архивной комиссии А. И. Маркевич заметил в обсуждении, что сама задумка существования Таврического университета предусматривала определенную специфику вуза, в частности, в организации гуманитарного образования. Это требовало разыскания для университета преподавателей по археологии и востоковедению, а также организации кафедр археологии и востоковедения в новообразованном университете [2, с. 75–90]. Руководитель крымских краеведов полагал, что «за преподавателями-ориенталистами нужно обратиться в Петроградский университет. Учреждение отделения восточного факультета в Севастополе или в Бахчисарае» будет проблематичным «так как необходимо иметь лекторов восточных языков в полном составе с самого начала» [ИРНБУВ, ф. 1, оп. 1, д. 9376, л. 3 об.]. П. Н. Ардашев ответил крымскому коллеге, что согласно проекту организации филиального отделения Университета Святого Владимира в Крыму предусматривается открытие специальной «кафедры по восточным языкам». Специалистов он предложил пригласить из Одессы (Новороссийский университет) «и даже из Донского университета, если не будут торопиться с открытием в сентябре, то можно быть уверенным в успехе и полноте преподавания». (Речь шла о высококвалифицированных профессорско-преподавательских кадрах Варшавского университета. Этот вуз в сентябре 1915 года был эвакуирован в Ростов-на-Дону, а с 1 июля 1917 г. именовался «Донской университет») [3, с. 83–84].

Решение «организовать восточное отделение, посвященное научному изучению Ближнего Востока» ученый совет историко-филологического факультета Таврического университета принял в мае 1919 года. Студентов предполагалось обучать по трем разрядам: тюрко-татарской, армяно-грузинской и арабо-сирийской филологии. Для этого на факультете предполагалось учреждение пяти новых кафедр: арабской филологии, сирийской филологии, тюрко-татарской филологии, мусульманского законовещения, этнографии. Ученый совет Таврического университета поддержал такое решение факультета и «признал желательным открытие восточного отделения с 1 сентября 1919 г.» [4, с. 7–8]. Интересно, что в европейской научной периодике уже в 1918 году появились информационные заметки о том, что в основанном в Крыму Таврическом университете открывается «факультет востоковедения». Берлинский журнал «Der Neue Orient» дважды размещал информацию об этом с указанием фамилии как основателя факультета хорошо известного в Европе ученого – классического филолога А. Н. Деревницкого, действительно стоявшего у истоков идеи создания восточного отделения в вузе [5, с. 53–54].

В сложное время поисков способов выживания ученых в тяжелейших условиях гражданской войны и массовых миграций населения, как вариант сохранения штатов профессорско-преподавательского состава и увеличения контингента студентов, в Таврическом университете рассматривались различные идеи открытия новых специальностей и кафедр [6, с. 73–75, 84–85, 90, 122]. Профессор А. Н. Деревницкий,

служивший тогда деканом историко-филологического факультета Таврического университета, активно разрабатывавший сюжеты, связанные с изучением восточного искусства, способствовал открытию в составе факультета восточного отделения. Не случайно, в это время он являлся научным куратором создаваемого и позже открытого в Ялте уникального Восточного музея [7, с. 84–85].

Об идее организации восточного отделения в крымском вузе А. И. Маркевич, служивший доцентом на историко-филологическом факультете, летом 1919 года общал ученым-крымоведам из академических центров В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковскому, А. Н. Самойловичу [8, с. 44]. Однако в то время бурной реорганизации кафедр столичных вузов, когда открывались новые специальности в вузах Средней Азии и Закавказья, ученые из Москвы и Петрограда не смогли принять участие в организации учебного процесса в Симферополе. Так, В. В. Бартольд отвечал А. И. Маркевичу: «О проекте восточного отделения при Таврическом университете я сообщил Самойловичу, сообщу и другим, но едва ли удастся найти свободные силы, тем более что, как Вы видите, организуется целый ряд других университетов и кафедр восточных языков [Центральный музей Тавриды, фонды, кп. 24601, л. 4].

Несмотря на принятое Ученым советом Таврического университета решение, финансовое состояние и кадровый потенциал Таврического университета не позволили организовать полноценного восточного отделения, хотя на историко-филологическом факультете по инициативе А. Н. Деревницкого уже тогда в рамках программы специализации историков-востоковедов начали читать ряд связанных с ориенталистикой дисциплин.

Сразу после окончательного установления советской власти в Крыму в ноябре 1920 года Таврический университет накрыла волна вынужденных структурных преобразований. Уже 22 ноября 1920 г. распоряжением № 52 комиссара народного просвещения Крымревкома юридический факультет стал именоваться факультетом общественных наук, а историко-филологический – факультетом философии и словесности. Последний просуществовал совсем недолго и превратился в педагогическое отделение факультета общественных наук. В. И. Вернадский по этому поводу отметил в дневнике: «Резко меняются два факультета: философско-словесный (ист[ория], фил[ософия] без истории) и социальных и эконом[ических] наук (юрид[ический] с истор[ическими] науками). Мне кажется, идея ясна: взять под свой контроль этот последний. Вводятся курсы истории социализма, советского законодательства, обязательные для всех. <...> Обязательная для всех теория познания» [9, с. 112–113].

В вузе новая власть видела исключительно рассадник буржуазной идеологии. Поэтому было принято решение «распустить весь университет, за исключением медицинского факультета, за которым учинить наблюдение. После роспуска и реорганизации приступить к набору студентов» [ГАРК, ф. 1188, оп. 1, д. 23, л. 34]. Сохранить первый крымский вуз помогло лишь прямое вмешательство командующего вооруженными силами Украины и Крыма М. В. Фрунзе, к которому обратилась симферопольская профессура. Университет не закрыли, а реорганизовали и переи-

меновали. С января 1921 года – Крымский университет. В феврале по решению Главпрофобра Наркомата просвещения РСФСР университету присвоено имя командарма М. В. Фрунзе. Факультет общественных наук оставался в вузе и продолжал готовить уже набранных студентов. Он вобрал в себя преподавательские кадры и оставшихся после чисток студентов историко-филологического и юридического факультетов Таврического университета. В составе факультета общественных наук в 1921 году работали отделения: правовое, экономическое, общественно-педагогическое и востоковедения. Занятия проводились в помещении бывшей Таврической духовной семинарии, часть которой также занимал госпиталь [ГАРК, ф. 538, оп. 1, д. 33, л. 5].

Профессора пытались объяснить новым властям необходимость «продлить жизнь» факультету. В этой связи интересна объяснительная записка о необходимости функционирования в университете факультета общественных наук, направленная деканом факультета М. О. Гредингером в Наркомпрос РСФСР 19 июня 1921 г., где вместе с объяснением необходимости работы других отделений говорилось: «Находясь близко к мусульманскому миру, Крымский Университет не может не заключать факультет, который своею ученой и преподавательскою работою служил бы делу оздоровления с мусульманскою культурою и мусульманским правом» [10, с. 40].

Факультет общественных наук Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе в итоге не был «разрешен» Наркомпросом РСФСР и существовал только благодаря поддержке местных властей. Соответственно и финансирования из центра не поступало. Занятия там официально начались с 1 сентября 1921 г. на всех отделениях. В связи с планами новых властей полностью закрыть факультет общественных наук, «впитавший в себя многочисленные буржуазные элементы», в вузе остро встала необходимость перепрофилирования преподавателей, которые оставались без работы и лишались во время свирепствовавшего на полуострове голода продовольственных пайков [11].

Замечания о ходе подготовки к открытию отделения востоковедения оставил в дневниковых записях «Хроника событий» профессор педагогического отделения факультета общественных наук И. А. Линниченко, перебравшийся в годы гражданской войны в Крым из Одессы [12]. 16 (29) августа 1921 г. он записал: «Изменения части нашего факультета – педагогического отделения, т. е. бывший историко-филологический факультет. Вместо учреждения двух гуманитарных факультетов удалось добиться педагогический факультет из четырех отделений. Восточное отделение – оно-то и спасло якобы наши факультеты юридический и историко-филологический. Положение наше оказалось очень трудным. Среди нас ни одного [ориенталиста], а нужно собрать целое вост[очное] отд[еление] ученых с турецким и персидским, арабским, татарским etc. языками и словесностью [ГАРК, ф. 538, оп. 1, д. 33, л. 2]. Это свидетельство подтверждает факт отсутствия такого отделения в Таврическом университете. Из записки профессора явствует, что только на данном этапе – летом 1921-го – стали подыскивать кадры преподавателей. Как свидетельствует письмо, отправленное в феврале 1921 года в Наркомпрос РСФСР, руководство университета определилось

с кандидатурами преподавателей в связи с «необходимостью обеспечения кадрами специфики местных условий», что предполагало введения «цикла местных предметов». Для работы на отделении востоковедения изначально предлагались Б. В. Чобан-заде (крымско-татарский язык, тюркская история) и В. И. Филоненко (персидский язык), У. А. Боданинский (мусульманское право, искусство Востока), И. Н. Леманов и И. Фегми (арабский язык) [ГАРФ, ф. Р-1318, оп. 13, д. 14, л. 5, 11].

И. А. Линниченко записал по поводу некоторых претендентов на преподавательские должности в дневнике в августе 1921 года: «Предоставляют нам на восточном отделении для чтения иск[лючительно] Ислама и вообще Вост[ока] какого-то художника Боданинского, оконч[ившего] Строгановск[ое] училище. Его вынуждены принять по тактич[еским] сообр[ажениям] – он б[ывший] секретарь Тат[арского] национа[льного] сб[р]ания (а нам заявили, что через месяц здесь буд[ет] объявлена Автономия Крыма с преоблад[анием] татар. В Латвии – латыши, в Литве – литовцы, на Украине – украинцы, в Крыму – татары, в Центральной России – «испанцы». Где же 150 тыс[яч] русских? Его единственный научный труд – фотогр[афические] снимки с каких-то предметов» [ГАРК, ф. 538, оп. 1, д. 33, л. 1]. Назначение У. А. Боданинского на преподавательскую работу не состоялось.

Значительную организационную работу по открытию нового отделения вместе с профессором А. Н. Деревиким проводил декан факультета общественных наук, в структуре которого формировалось восточное отделение, профессор Михаил Осипович Гредингер. В осеннем семестре 1921 года на отделении востоковедения общественно-педагогического разряда работали Б. В. Чобан-заде («Тюрко-татарский язык, История тюрко-татарского племени»), В. И. Филоненко («Персидский язык, история Персии»), А. А. Одабаш («Крымское наречие татарского языка»). Читалась также «Русская история» (И. А. Линниченко) и обязательные курсы по общественным наукам и праву (М. О. Гредингер, А. А. Раевский). На отделении востоковедения разряда административного кроме названных курсов преподавалась часть предметов правового и экономического отделений [ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192, л. 38, 41]. На 1 января 1922 г. на отделении востоковедения «по спискам» значилось 62 студента, «действительно занимающихся» было 56 [ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192, л. 37].

Из четырех отделений факультета общественных наук в течение года «выжило» лишь одно – отделение востоковедения с двумя разрядами – общественно-педагогическим и административным. На остальных просто не осталось студентов. В 1921–1922 учебном году (осенний семестр) на отделении востоковедения учебный процесс строился следующим образом: предметы «Тюрко-татарские языки» и «История тюрко-татарского племени» вел доцент Б. В. Чобан-заде; персидский язык и «Историю Персии» – старший преподаватель В. И. Филоненко; «Крымско-татарское наречие татарского языка» – преподаватель А. А. Одабаш [ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192, л. 33]. Русскую историю читал профессор И. А. Линниченко. На восточном отделении работали в это время профессора П. Н. Ардашев («Всеобщая история»)

и С. Н. Бугославский («История древнерусской литературы»), оказавшиеся волею судеб в Крыму и много сделавшие для организации будущего факультета.

10 февраля 1922 г. Ученый совет Крымского университета им. М. В. Фрунзе при поддержке Наркомата просвещения Крымской АССР принял предварительное постановление о создании отдельного восточного факультета [ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192, л. 6]. 27 марта 1922 г. заведующий отделом социально-экономического образования В. П. Волгин сообщал в Правление Крымского университета: «Отдел социально-экономического образования Главпрофобра сообщал, что научно-политическая секция Г. У. С. (Государственного ученого совета – А. Н.) в заседании своем от 16 сего февраля постановила считать разрешенным учреждение при нем в соответствии с вышеуказанным постановлением Восточного факультета» [ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192, л. 6; д. 193, л. 3].

Задачей образованного восточного факультета была организация кузницы административных кадров для госучреждений Крымской АССР и подготовка педагогов для работы в крымско-татарских национальных школах второй ступени. Первый выпуск специалистов факультет должен был осуществить в 1924 году [ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 195, л. 1].

Среди преподавателей факультета выделялся выпускник историко-филологического факультета Будапештского университета, работавший до этого в Будапештской Восточной академии преподавателем турецкого языка, Бекир Вагапович Чобан-заде (1893–1937), который пополнил преподавательский состав Таврического университета в 1920 году. В Будапеште в том же 1920-м он защитил диссертацию «Кажущиеся сингармонические несоответствия в «Кодексе Куманикусе» и проблема артикуляционной базы в тюркских языках», получив степень доктора филологии по тюркологии. Причиной переезда Б. В. Чобан-заде в Симферополь стало его назначение руководителем национально-патриотической организации «Милли Фирка» («Народная партия») крымских татар, существовавшей с июля 1917 года, ставившей целью создание на полуострове татарской национально-демографической республики. В Таврическом университете он получил должность доцента по кафедре языкознания, а вскоре после установления советской власти стал начальником Татарского управления Наркомпроса Крымской ССР. Преподавание в университете он не прекращал, получив с 1922 года звание профессора [5, с. 43–51]. После отъезда Б. В. Чобан-заде в Баку в 1925 году его курсы читал О. А. Акчокраклы [ГАРФ, ф. А-1565, оп. 3, д. 192, л. 26–27].

Известный крымовед-оренталист Виктор Иосифович Филоненко (1884–1977) был избран (после прочтения двух пробных лекций) 19 июля 1921 г. старшим преподавателем восточного отделения факультета общественных наук Крымского университета, где вел курсы персидского языка и литературы. Для воссоздания картины повседневной жизни нового структурного образования вуза значительный интерес представляют регулярно посылаемые им письма в Петроград к своему другу академику И. Ю. Крачковскому, с которым он учился в Санкт-Петербургском универси-

тете. Игнатий Юлианович интересовался судьбой зарождавшегося ориенталистического центра на юге страны. Так, 1 ноября 1921 г. В. И. Филоненко сообщал ему про новое структурное образование университета:

«Отделение устроено плохо. На первом курсе сразу 3 языка (араб[ский], перс[идский], османск[ий]) и наречия турецкие, главным образом – крымское, конечно. Затем идет целый ряд и филологических, и юридических предметов.

Такая многопредметность совершенно не для слушателей. В слушатели Восточного отделения приглашаются лица с пониженными требованиями, не получившие даже теперешнего среднего образования. Большинство татар, еле говорящих по-русски. Бывшие мои ученики Татарской школы куда были более подготовлены, чем теперешние студенты! Вообразите, как с ними трудно заниматься. Кафедры арабского и османского языков пока пусты. Есть, конечно, кандидаты, татары, окончившие медресе бахчисарайское «Зенджирлы», но даже и при теперешней легкости устроиться при Университете Совет факультета не решался их выбрать ввиду слишком низкого образовательного ценза. Вот если прикажут, тогда другое дело! Турецкие наречия читает некто Чопан-Заде, венский приват-доцент из местных уроженцев» [СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922, л. 26–27].

Мы имеем достаточно полное представление об учебном плане подготовки востоковедов благодаря составленному еще М. О. Гредингером «Распределению учебного материала по Восточному факультету Крымского государственного университета имени М. В. Фрунзе» [ГАРФ, ф. А-1565, оп. 6, д. 293, л. 95]. В 1922 году декан факультета М. О. Гредингер покинул Крым, спасаясь от охватившего регион голода [13, с. 262–263]. После проведения занятий в первый академический год по трехлетнему плану подготовки специалистов новое руководство факультета – ставший после отъезда М. О. Гредингера деканом А. А. Раевский и секретарь факультета преподаватель В. И. Филоненко – подготовили новый вариант учебного плана, рассчитанный на четырехлетний курс обучения [ГАРФ, ф. А-1565, оп. 6, д. 293, л. 99–99 об.].

В связи с сокращением финансирования летом 1923 года в университете все громче обсуждалась идея вернуть восточный факультет в ранг отделения в составе педагогического факультета «с полным сохранением учебных программ» [Там же, л. 94]. Б. В. Чобан-заде, А. С. Айвазов и О. А. Акчокраклы пытались защитить свой факультет путем писем в Наркомпрос РСФСР [Там же, л. 96–96 об.]. Это не дало никакого результата. Между тем, решение о реорганизации факультета в отделение было принято в Москве еще в апреле [Там же, л. 136].

10 ноября 1923 г. восточный факультет Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе был реорганизован в отделение востоковедения в составе педагогического факультета. Количество принимаемых на педагогический факультет студентов было увеличено на 50 человек [Там же, л. 92]. Список читаемых дисциплин был сокращен и включал турецко-татарские наречия, османский, персидский и арабский языки и историю Востока [Там же, л. 62]. Основной задачей теперь стала подготовка учителей для общеобразовательных школ. В Крымской АССР все школьники учили крымско-татарский язык.

Понимая необходимость привлечения к учебному процессу специалистов высокой квалификации, в крымском вузе делались попытки привлечь к чтению курсов ведущих советских ученых. 28 марта 1924 г. В. И. Филоненко сообщал И. Ю. Крачковскому: «Вы приглашаетесь читать лекции по свободной кафедре арабского языка» [СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922, л. 94]. При этом Крымский университет выделял ленинградскому академику деньги на дорогу и вознаграждение за двухмесячное чтение лекций (май–июнь) в размере 11 червонцев.

В мае 1924 года И. Ю. Крачковский прочел в Симферополе два спецкурса «Арабский язык в прошлом и настоящем» (8 часов) и «Арабская литература XIX – XX века» (18 часов). В отчете о поездке он отметил: «Немногочисленная, но внимательная и аккуратная аудитория, помимо студентов университета, состояла из некоторых профессоров и преподавателей, а также представителей местного населения, преимущественно из среды татарского учительства» [14, с. 662; 15, с. 132–133]. 7 мая 1924 г. И. Ю. Крачковский записал в дневнике: «Читал первую лекцию по литературе. Народу было порядочно: профессора педагогического факультета и <...> 50 студентов. Познакомился с Деревницким, «арабистами» Лемановым и Йефетовым. Первый – татарин, обычного типа, достаточно самоуверенный, второй – караим, довольно скромный, кончил наш факультет вместе с Шапшалом» [СПФАРАН, ф. 1026, оп. 2, д. 6, л. 41 об.–42]. Заранее предубежденно настроенный письмами В. И. Филоненко И. Ю. Крачковский теперь имел возможность лично оценить научный уровень местных ориенталистов. В первый день сложившийся заранее негатив преобладал. Это видно по тому, что слово «арабисты» Игнатий Юлианович написал в кавычках. Созданные В. И. Филоненко стереотипы таки были сломаны в ходе поездки. Прежде всего, это проявилось на примере Б. В. Чобан-заде: «9 мая, пятница. Было сегодня заседание Восточной предметной комиссии, на котором познакомился, между прочим, и с Чобан-заде, который оказался значительно симпатичнее, чем я думал» [Там же, л. 42–42 об.]. Подводя итог своей научной командировки в Крым летом 1924 года, И. Ю. Крачковский отметил, что «Крымский университет должен подготовить переводчиков, работников» в области ориентального книговедения, «арабистов для крымоведной работы». При этом академик справедливо указал на неразработанность корпуса арабских источников и «громадный объем работы, предстоящей будущему поколению» в области крымской ориенталистики [10, с. 670].

О ситуации на восточном отделении педагогического института в Симферополе, кадровых переменах, внутренних коммуникациях среди крымоведов В. И. Филоненко продолжал регулярно информировать коллегу. 8 ноября 1925 г. он сообщал академику И. Ю. Крачковскому: «Вместо Чобан-Заде пытались пригласить из Москвы Дмитриева, молодого тюрколога, но в виду того, что вопрос о штатах выяснится только к первому января, попытка эта оставлена» [СПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922, л. 144 об.]. Эпизод приглашения на работу в Крымский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе – неизвестная страница биографии выдающегося советского тюрколога Николая Константиновича Дмитриева

(1898–1954). По окончании с золотой медалью гимназии в Москве, он в 1916–1920 годах обучался на классическом отделении историко-филологического факультета Московского университета. В 1918–1922 гг. Н. К. Дмитриев одновременно обучался и в Лазаревском институте восточных языков. Ученый в совершенстве владел более чем 30 иностранными языками. В 1921 году Николай Константинович был избран на должность младшего научного сотрудника Научно-исследовательского института языка и истории литературы Российской АН. В 1923–1925 гг. он работал старшим научным сотрудником Фундаментальной научной библиотеки Лазаревского института восточных языков. В 1925 году молодой ученый защитил кандидатскую диссертацию «Элементы турецкого языка в сербском фольклоре». Именно этот факт подтолкнул руководителей института в Симферополе привлечь молодого специалиста в Крым. Трудно сказать, как сложилась бы дальнейшая судьба Н. К. Дмитриева, если бы в ноябре 1925 года в Симферополе нашлась для него штатная единица преподавателя... Оставшись в Москве, Н. К. Дмитриев вскоре стал преподавать в Московском, а со временем и в Ленинградском университетах. По приглашению А. Н. Самойловича московский ориенталист также преподавал в Ленинградском институте живых восточных языков. Предметом постоянного научного интереса Н. К. Дмитриева были современные тюркские языки Кавказа, Крыма, Поволжья и Приуралья, фольклор тюркских народов, проблемы взаимовлияния славянских и тюркских языков (Turco-Slavia). В 1934–1937 гг. Н. К. Дмитриев руководил крымско-татарским отделением ленинградских (позднее перенесены в Москву) курсов редакторов-переводчиков трудов марксизма-ленинизма. В 1938–1954 гг. он – заведующий тюркским сектором НИИ языка и письменности АН СССР. Возглавлял кафедры тюркской филологии в ЛГУ и МГУ [16, с. 117–121].

В 1925 году после реорганизации университета в Крымский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе восточное отделение преобразовали в отделение (факультет) татарского языка и литературы, где готовили учителей для школ.

Таким образом, структурные трансформации, проведенные после официального закрытия Крымревкомом Таврического университета и создания Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе, привели к созданию на базе историко-филологического факультета восточного отделения, преобразованного в 1922 году в восточный факультет. В составе факультета продуктивно работали крупные ученые историки и филологи – профессора П. Н. Ардашев, С. Н. Бугославский, М. О. Гредингер, А. Н. Деревницкий, И. А. Линниченко, Б. В. Чобан-заде и др., целая плеяда преподавателей, внесших значительный вклад в развитие крымской эпиграфики, источниковедения, историографии, дело охраны культурного наследия региона (прежде всего восточных памятников) – О. А. Акчокраклы, П. И. Голландский, С. Б. Ефетов, В. И. Филоненко и др. Обучение на восточном факультете шло по двум направлениям – лингвистическому (подготовка преподавателей крымско-татарского, персидского языков) и административному (подготовка госуправленцев для учреждений Крымской АССР). Восточный факультет был не только центром для

подготовки специалистов – знатоков крымско-татарского языка и литературы. Продуктивная научная работа О. А. Акчокраклы, В. И. Филоненко, выразившаяся в появлении содержательных статей, до настоящего времени не утративших актуальности, участие преподавателей в экспедициях по изучению и реставрации памятников крымско-татарской культуры, способствовали формированию в крымской историографии ориентального научного направления [17]. Установились научные контакты с Всеукраинской академией наук, в частности с академиком А. Е. Крымским. Преподаватели отделения участвовали в подготовке крымоведческого сборника «Студії з Криму». Научные контакты развивались в рамках Всесоюзной и Всеукраинской ассоциаций востоковедов. Официально просуществовав полтора года, восточный факультет из-за интриг декана педагогического факультета П. И. Новицкого был вновь преобразован в отделение в составе этого факультета. Во многом причиной ликвидации факультета стал «отток» профессоров из Симферополя, искавших работу в крупных городах СССР. Существование в симферопольском вузе восточного факультета (отделения) стало яркой страницей истории науки и культуры Крыма, истории крымской интеллигенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Непомнящий А.А. Профессор Митрофан Довнар-Запольский: крымские страницы биографии // Вопросы истории. 2019. № 11. С. 175–185.
2. Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. 432 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 3).
3. Данилов А.Г. Варшавский университет до и после переезда в Ростов-на-Дону: общее и отличия (1915–1917 гг.) // Университеты Юга России: история и современность: матер. Междунар. научно-практ. конф. (г. Ростов-на-Дону, 15 февр. 2011 г.). Ростов-на-Дону, 2011. С. 81–86.
4. Урсу Д.П. Востоковедение и востоковеды Крыма (1918–1941) // Востоковедный сборник. Симферополь, 1997. Вып. 1. С. 4–27.
5. Урсу Д.П. Бекир Чобан-заде: Жизнь. Судьба. Эпоха. Симферополь: Крымучпедгиз, 2004. 276 с.
6. Еремеева А.Н. «Находясь по условиям времени в провинции...»: практики выживания российских ученых в годы Гражданской войны. Краснодар, 2017. 208 с.
7. Непомнящий А.А. К истории профессорской корпорации Таврического университета: А.Н. Деревицкий // Вестник Томского государственного университета. Серия: «История». 2018. № 52. С. 82–88.
8. Непомнящий А.А. Арсений Иванович Маркевич // Вопросы истории. 2018. № 11. С. 29–48.
9. Вернадский В.И. Дневники, 1917–1921: январь 1920 – март 1921 / сост. С.Н. Киржаев, А.В. Мемелов, В.С. Неаполитанская и др. Киев: Наукова думка, 1997. 322 с.
10. Лавров В.В., Бобков В.В. Юридическое образование в Крымском университете имени М.В. Фрунзе: факультет общественных наук // Ученые записки Таврического национального ун-та им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2006. Т. 19(58), № 2. С. 36–52.
11. Серова Е.Д. Пайки служащих и учащихся Крымского университета в 1921–1923 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. 2020. Т. 6(72), № 2. С. 139–165.
12. Непомнящий А.А. И.А. Линниченко: от прославленного в Новороссии профессора до нищеты Таврического университета // Пространство и время. 2014. № 2. С. 216–224.
13. Профессора Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского / ред.-сост. А.А. Непомнящий, Д.А. Ломакин, В.А. Грушецкая, Э.М. Ислямов, А.С. Кравчук; Крымский федерал. ун-т им. В. И. Вернадского: в 3-х т. Белгород: Константа, 2018. Т. 1. 404 с.
14. Крачковский И. Отчет о командировке в Крым летом 1924 года // Известия Российской академии наук. Сер. 6. 1924. Т. 18, № 12/18, ч. 2. С. 662–670.
15. Непомнящий А.А. Академик Крачковский и крымоведение 20-х гг. XX в.: две малоизвестные командировки // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2015. № 2(06). С. 130–140.
16. Автобиография проф. Н.К. Дмитриева / Публ. Ф.Д. Ашнина // Николай Константинович Дмитриев: к 100-летию со дня рождения / Ред. колл. Г.Ф. Благова и др. М.: Наука, 2001. С. 112–123.
17. Непомнящий А.А. Становление и развитие историографии истории Крыма: основные вехи (вторая половина XVIII – первая половина XX века) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5(71), № 2. С. 21–55.

REFERENCES

1. Nepomniashchy A.A. Professor Mitrofan Dovnar-Zapol'skii: krymskie stranitsy biografii. *Voprosy istorii*, 2019, Vol. 11, pp. 175–185.
2. Nepomniashchy A.A. *Arsenii Markevich: stranitsy istorii krymskogo kraevedeniia*. Simferopol, *Biznes-Inform Publ.*, 2005, 432 p.
3. Danilov A.G. *Varshavskii universitet do i posle perezda v Rostov-na-Donu: obshchee i otlichiiia (1915–1917 gg.)*. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Universitety Iuga Rossii: istoriia i sovremennost"*, Rostov-na-Donu, 2011, pp. 81–86.

4. Ursu D.P. Vostokovedenie i vostokovedy Kryma (1918–1941). *Vostokovednyi sbornik*, Simferopol, 1997, Vol. 1, pp. 4–27.
5. Ursu D.P. *Bekir Choban-zade: Zhizn'. Sud'ba. Epokha*. Simferopol, Krymuchpedgiz Publ., 2004, 276 p.
6. Eremeeva A.N. «Nakhodias' po usloviyam vremeni v provintsii...»: *praktiki vyzhivaniia rossiiskikh uchenykh v gody Grazhdanskoi voiny*. Krasnodar, 2017, 208 p.
7. Nepomniashchy A.A. K istorii professorskoi korporatsii Tavricheskogo universiteta: A.N. Derevitskii. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Istorii»*, 2018, Vol. 52, pp. 82–88.
8. Nepomniashchy A.A. Arsenii Ivanovich Markevich. *Voprosy istorii*, 2018, Vol. 11, pp. 29–48.
9. *Vernadsky V.I. Dnevnik, 1917–1921: ianvar' 1920 – mart 1921*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1997, 322 p.
10. Lavrov V.V., Bobkov V.V. Iuridicheskoe obrazovanie v Krymskom universitete imeni M.V. Frunze: fakul'tet obshchestvennykh nauk. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo un-ta im. V.I. Vernadskogo. Iuridicheskie nauki*, 2006, Vol. 19(58), No. 2, pp. 36–52.
11. Serova E.D. Paiki sluzhashchikh i uchashchikhsia Krymskogo universiteta v 1921–1923 gg. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*, 2020, Vol. 6(72), No. 2, pp. 139–165.
12. Nepomniashchy A.A. I.A. Linnichenko: ot proslavlenogo v Novorossii professora do nishchety Tavricheskogo universiteta. *Prostranstvo i vremia*, 2014, Vol. 2, pp. 216–224.
13. Nepomniashchii A.A., Lomakin D.A., Grushetskaia V.A., Isliamov E.M., Kravchuk A.S. (Eds.), *Professora Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo*. Belgorod, Konstanta Publ., 2018, Band 1, 404 p.
14. Krachkovsky I. Otchet o komandirovke v Krym letom 1924 goda. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk*. Ser. 6, 1924, Vol. 18, No. 12/18, pp. 662–670.
15. Nepomniashchy A.A. Akademik Krachkovskii i krymovedenie 20-kh gg. XX v.: dve maloizvestnye komandirovki. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal: issledovaniia po rossiiskoi i vseobshchei istorii*, 2015, Vol. 2(06), pp. 130–140.
16. Avtobiografiia prof. N.K. Dmitrieva. Blagova G.F. (Ed.), *Nikolai Konstantinovich Dmitriev: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia*. Moscow, Nauka Publ., 2001, pp. 112–123.
17. Nepomniashchy A.A. Stanovlenie i razvitie istoriografii istorii Kryma: osnovnye vekhi (vtoraia polovina XVIII – pervaiia polovina XX veka). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*, 2019, Vol. 5(71), No. 2, pp. 21–55.

Информация об авторе

Непомнящий А. А. – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского; ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, Researcher ID: A-4928-2019.

Information about the author

Nepomniashchy A. A. – Doctor of Science (History), Professor of the Ancient and Mediaeval History Department at the Taurida Academy of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Leading Researcher at the Crimean Research Centre, Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Researcher ID: A-4928-2019.